

Рисунок 5 – Трехмерная модель жернова водяной мельницы поселка Волчин, сделанная на основе фотографий

Заключение. Проведя анализ истории сохранения данных о культурном наследии наших земель, можно сделать вывод о том, что современные технологии в состоянии нам сильно помочь и нельзя сейчас этого упускать. Так как с каждой минутой мы теряем все больше и больше истории, которая еще ничем не защищена и увядает где-то под силами выветривания, эрозии и вандализма. Есть и еще один положительный аспект: по– средством создания трехмерного архива культурного фонда архитектурного наследия возможно организовать виртуальный туризм как для граждан нашей страны, так и для граждан зарубежья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гравирование // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах. — СПб., 1890–1907. – Т.82 и 4 доп.
2. Радзивилловская летопись. Факсимильное воспроизведение рукописи. Текст. Исследование. Описание миниатюр. — М.: Искусство, 1994.
3. Дробов, Л. Н. Наполеон Орда — художник и собиратель // Памятники истории и культуры Белоруссии, 1971. – № 3.
4. Якімовіч, Ю. А. Беларуская архітэктура у малюнках Напалеона Орды. — Мн.: Мастацтва Беларусі, 1983. – № 7.
5. Kaczanowska, M. Napoleon Orda, twórca widoków architektonicznych: Zarys życia i twórczości. — Warszawa, 1968.
6. Интернет-источник <http://www.karty.by>
7. Интернет-источник <http://www.brestobl.com>

УДК 725.1:62(09)(476.7)

Купрейчик Л. В.

ШВЕЙНАЯ ФАБРИКА «НАДЗЕЯ» В БРЕСТЕ – ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Промышленные предприятия являются важным составляющим элементом городской застройки. Они формируют облик не только промышленных районов и узлов, но и центральных, нередко исторических, площадей и улиц городов, гармонично вписываясь в их общий архитектурно-художественный образ, или наоборот являются противоречивым элементом всей композиции застройки.

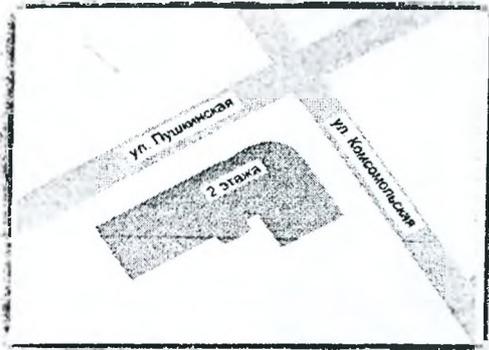
Исторически сложилось так, что в центральной части города Бреста расположилось немало промышленных предприятий. Интересным с архитектурной точки зрения является комплекс швейной фабрики, который находится в историческом ядре города на пересечении улиц, созданных более 100 лет назад – ул. Пушкинской и ул. Комсомольской (прежние названия – Вознесенская и В. Стецкевича) [1, 2, 3].

Историю формирования застройки швейной фабрики можно разделить на 2 периода:

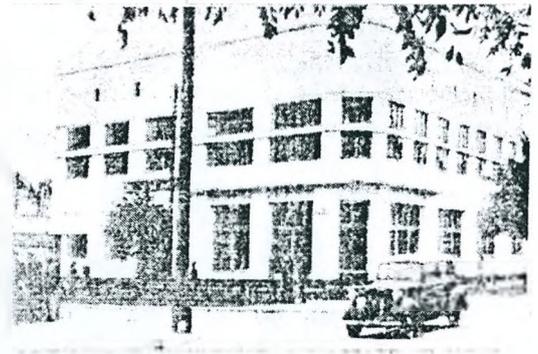
- 1 декабря 1939 г. – 1957 г. – начальный период формирования застройки;
- 1957 г. – 1990 гг. – период активного расширения фабрики.

Создание фабрики «Ателье-мод» (первое название предприятия) 1 декабря 1939 г. началось со строительства нового производственного здания. Так, в протоколе № 1 Брестской городской партийной конференции от 14 апреля 1940 г. говорится о том, что ведется строительство большой швейной фабрики «Ателье-мод» [4]. Новое здание фабрики было двухэтажное, угловое, «Г»-образное в плане (рис. 1). На первом этаже располагалась администрация, на втором этаже – производственное отделение, состоящее из двух цехов – массового пошива и индивидуального. По состоянию на 31 октября 1947 г. производственная площадь фабрики составляла - 439 м². Несмотря на то, что для фабрики было построено новое здание, на производстве нарушались санитарно-гигиенические нормы: так, площадь на одного рабочего составляла 2,5 м², при норме 4,5 м², отсутствовали душевые, туалеты находились на улице [5].

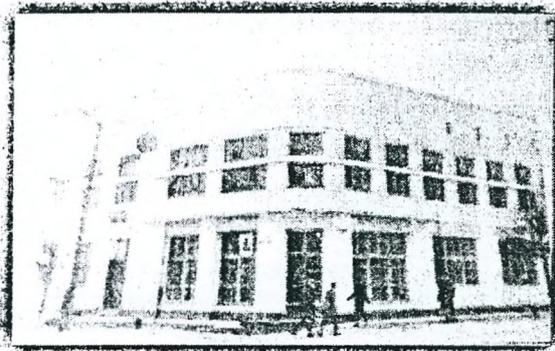
В архитектуре здания фабрики прослеживаются черты конструктивизма, прочитывающиеся в контрасте прямоугольных и полуцилиндрических объемов. Угол здания фабрики, обращенный к перекрестку, – закруглен, на дворовом фасаде выступает полуцилиндрический объем лестничной клетки (рис. 2, 3, 4).

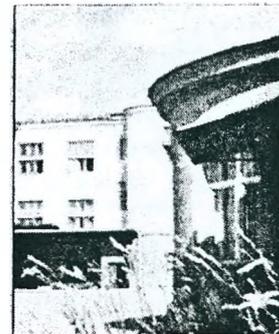
Рисунок 1 – Схема генерального плана швейной фабрики (1947 г.)

Рисунок 2 – Главный фасад здания швейной фабрики. 1950 г.

Рисунок 3 – Главный фасад здания швейной фабрики. 1950 г.

Рисунок 4 – Фрагмент дворового фасада швейной фабрики

Можно выделить ряд характерных приемов для конструктивистской стилистики: акцентирование угловой композиции подчеркнуто заглубленным угловым объемом первого этажа, сочетание плоских стен и больших проемов, использование западающих простенков, имитирующих горизонтальное ленточное остекление, завершение фасада высоким аттиком с проемами. Большие оконные проемы отражают конструктивистскую концепцию слияния внутреннего и внешнего пространства. Однако использование в решении фасада лаконичной пластики (лопатонок, горизонтальных поясов, разделяющих по высоте оконные проемы второго этажа, ниш) говорит об использовании конструктивистских приемов в сочетании с неоклассическими.

Во внешнем облике здания швейной фабрики тяжело проследить его производственное назначение, именно поэтому оно так органично вписалось в историческую застройку, не нарушило этажность района (не выше четырех этажей), исторический образ улицы [1].

Период активного расширения фабрики начался в 1957 г. С приростом кадров и расширением выпускаемой продукции встал вопрос об увеличении площади фабрики. Учитывая трудности строительства нового здания, администрация фабрики приняла решение о проведении ее реконструкции, которая предусматривалась в два этапа [5].

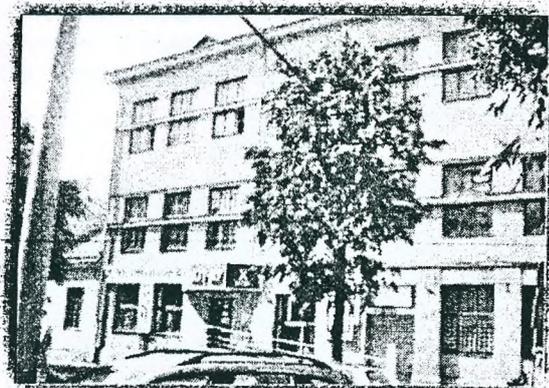
Первая очередь реконструкции предусматривала надстройку над существующим зданием одного этажа и строительство трехэтажной пристройки по ул. Комсомольской [4]. Таким образом, была сохранена первоначальная «Г»-образная форма плана здания (рис. 5). В архитектурно-художественном отношении пристроенная часть здания и надстроенный этаж были выполнены в стилистических чертах основного здания (рис. 6, 7).

Рисунок 5 – Схема генерального плана швейной фабрики после проведения первой очереди реконструкции (1960 г.)

Рисунок 6 – Главный фасад здания швейной фабрики после проведения первой очереди реконструкции (1960 г.)

Рисунок 7 – Главный фасад пристроенного трехэтажного корпуса со стороны ул. Комсомольской

Рисунок 8 – Схема генерального плана швейной фабрики после проведения второй очереди реконструкции (1964 г.)

В 1961 г. началась вторая очередь реконструкции фабрики, в ходе которой был пристроен новый трехэтажный корпус со стороны ул. К. Маркса. [5] Таким образом, произошла трансформация «Г»-образной формы плана в «П»-образную, создав закрытый с трех сторон внутренний двор (рис. 8). Внешний облик пристроенного корпуса сохранил конструктивистскую стилистику с неоклассическими приемами, характерными для первоначального здания (рис. 9).

Рисунок 9 – Главный фасад пристроенного трехэтажного корпуса со стороны ул. К. Маркса

Рисунок 10 – Схема генерального плана швейной фабрики (2009 г.)

Рисунок 11 – Швейная фабрика. Современное состояние

Осуществляемые реконструкции проводились с учетом санитарно-гигиенических норм, что существенно улучшило условия труда. Фабрика была оборудована центральным отоплением, внутренними теплыми санитарными узлами, комнатой гигиены для женщин, гардеробными и душевыми, столовой, медпунктом, залом на 160 посадочных мест [5].

В результате реконструкций площадь фабрики к 1971 г увеличилась в 9 раз с 439 м² до 3852 м². Из них 2626,3 м² занимали производственные цеха, 710,1 м² - складские помещения, 149,5 м² бытовые помещения, 176,5 м² – столовая, 52,2 м² – медпункт [5].

В последующие годы к основному «П»-образному зданию были простроены еще два корпуса.

В результате формирования застройки швейной фабрики во второй период, занимаемая площадь фабрики увеличилась до одной четвертой городского квартала (рис. 10, 11).

Таким образом, более 50 лет происходило формирование застройки Брестской швейной фабрики. Несмотря на это, пристраиваемые и надстраиваемые к первоначальному зданию объемы возводились по принципам и формам, характерным для стилистики 1940-х гг. Это позволило создать в историческом ядре Бреста промышленное предприятие, которое стало его частью и которое отображает конкретное время в истории города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костич, Т. Брест – два города и крепость / Т. Костич, О. Кукуня // Архитектура и строительство. – 2008. – сентябрь. – С. 20-26.
2. Купцова, В. Г. Я иду по городу, по знакомой улице...: путешествие по улицам довоенного и современного Бреста / В. Г. Купцова. - Брест: Альтернатива, 2008. – 236 с.
3. Сарычев, В. В поисках утраченного времени: Кн. 2 / Василий Сарычев. - Брест: Брестская типография, 2007. – 312с.
4. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Брэста: у 2 кн. – Мн.: БЕЛТА, 1997. – Кн. 1. – 576 с.
5. Брестская швейная фирма «Надзея». – Музей. Фототека.

УДК 726.71(476) (091)

Лаврецкий Н. Г.

ПРОТЕСТАНТСКАЯ АРХИТЕКТУРА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Беларусь выделяется уникальным сочетанием христианских деноминаций, причем взаимоотношения между ними отличаются высокой степенью терпимости. Канонически главенствующей себя позиционирует Православная Церковь, но католицизм и протестантизм также являются весьма распространенными в нашей стране. Протестантизм, как ветвь христианства, имеет на территории Беларуси определенные сложившиеся исторически традиции, которые нашли свое воплощение и в литературе, и в изобразительном искусстве, и, в первую очередь, архитектуре, как непосредственной материализации тех образов и идей, которыми исполнена именно протестантская проповедь (в контексте метафоры «архитектура – проповедь в камне»).

Когда ВКЛ подписало унию со Швецией в Кейданах в 1655 г., парламент Литвы состоял из большинства лютеран и лишь двоих православных. Реформаторское движение в Великом княжестве Литовском было тесно связано с гуманистической культурой и реформаторскими событиями на западе Европы. Политическая элита Великого княжества Литовского с целью укрепления политического самосознания нации в XVI веке сделала ставку на Реформацию, пытаясь преодолеть таким образом влияние католической Польши и православного Московского княжества. В 1523-1546 годах лекции Мартина Лютера в Витенбергском университете прослушали 20 студентов-аристократов из ВКЛ.

Значительную роль сыграло Возрождение и Реформация в Польше, а также зависимое от Польши соседнее Прусское княжество, в котором в 1525 г. лютеранство стало государственной религией. В 1544 г. в Кенигсберге был основан лютеранский университет, где получали образование многие литвинские протестанты.

Реформаторское движение в Великом княжестве Литовском было тесно связано с гуманистической культурой и реформаторскими событиями на западе Европы. Политическая элита Великого княжества Литовского с целью укрепления политического самосознания нации в XVI веке сделала ставку на Реформацию, пытаясь преодолеть таким образом влияние католической Польши и православного Московского княжества. В 1523-1546 годах лекции Мартина Лютера в Витенбергском университете прослушали 20 студентов-аристократов из ВКЛ.

Значительную роль сыграло Возрождение и Реформация в Польше, а также зависимое от Польши соседнее Прусское княжество, в котором в 1525 г. лютеранство стало государственной религией. В 1544 г. в Кенигсберге был основан лютеранский университет, где получали образование многие литвинские протестанты [1].

В ситуации войны Речи Посполитой с Московским княжеством Швеция приняла сторону ВКЛ, и в 1655 г. шведские войска вошли на территорию княжества. Жители Вильни, Полоцка и Витебска были заинтересованы в поддержке ВКЛ со стороны Швеции, так как это давало защиту от посягательств Москвы и обеспечивало возможность использовать рижский порт для выхода к морю, что способствовало развитию торговли. Таким образом, в развитие этих действий и была заключена Кейдановская уния 1655 г. Однако часть литовской шляхты не поддержала унию, что привело к гражданской войне на территории ВКЛ. За сотрудничество со Швецией белорусские протестанты были объявлены Варшавой предателями и в 1660 г. они были вынуждены покинуть страну и перебраться в Восточную Пруссию. После этого кальвинистская церковь попала под прессинг католиков [2].

Брестская область отличается чрезвычайно высоким уровнем распространения протестантизма – это наличие свыше 270 разнообразных общин протестантского толка, что выражается в большом количестве действующих протестантских храмов – в Кобрине, Остромичах, Городце и Леликово в Кобринском районе, в Антополе, Дрогичине и Головчицах в Дрогичинском районе, в Березе, Пинске, Стошанах, Лунинце, Барановичах и др.

В соответствии с пактом Молотова-Риббентропа от 22 августа 1939 года значительная западная часть Беларуси и фактически весь Прибужский регион оказался в зоне немецкого влияния, поэтому давление на протестантизм, как приоритетную немецкую конфессию было снижено. Кроме того, на территории Польши, подконтрольной Германии, не проводилась советская политика воинствующего научного атеизма. Результатом этого является уникальный для Беларуси памятник архитектуры – кирха св. Антония Падуанского. Единственный в Беларуси храм, построенный в